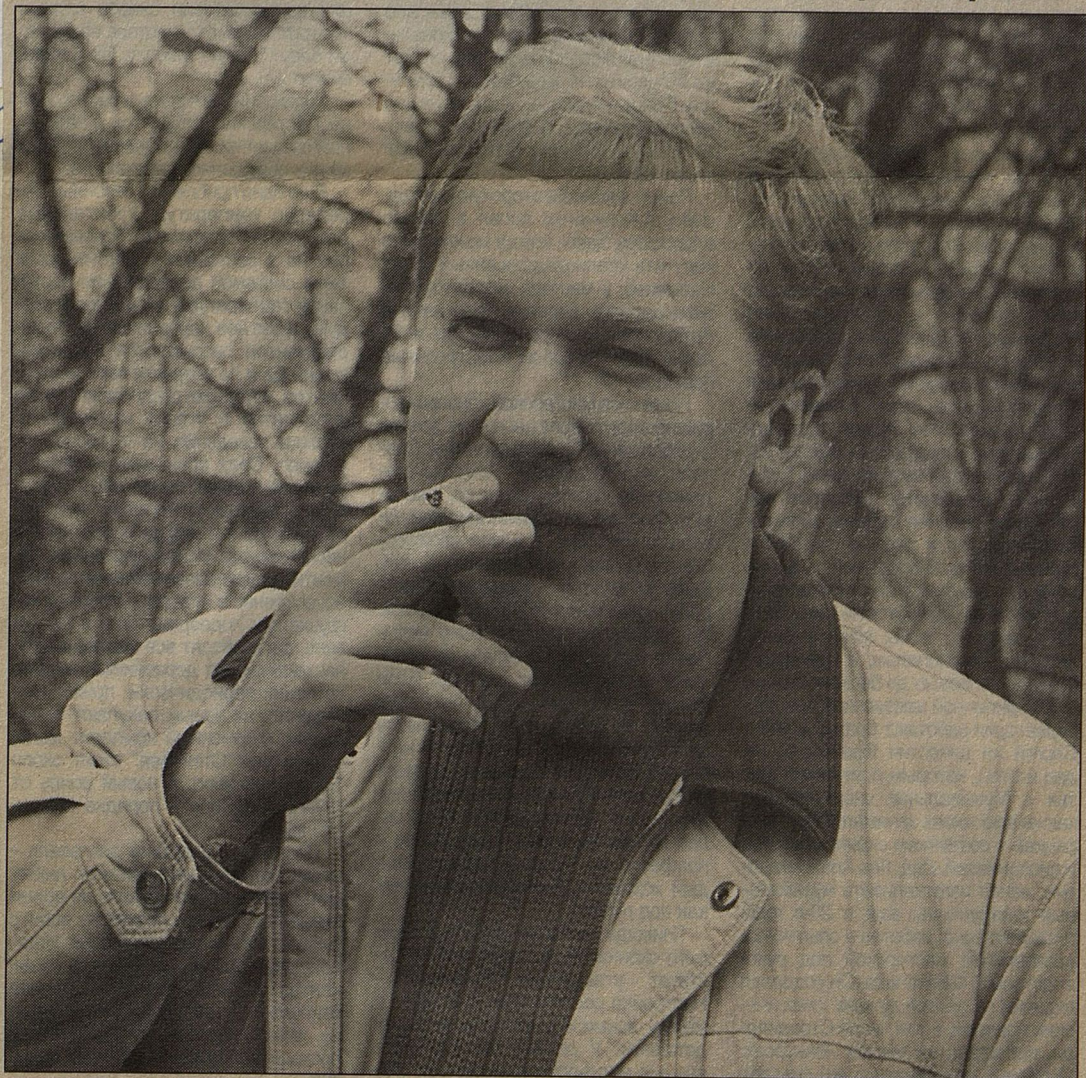

ДМИТРИЙ НОВИКОВ:

Культура - 2005 - Рассказ должен быть заведомо прожит, убит и выплеснут на бумагу

Д.Новиков

Дмитрий НОВИКОВ ворвался в современную литературу рассказом "Муха в янтаре". Чуть позже под таким же названием вышла первая книга рассказов этого молодого прозаика. Она если и не сделала автора литературной российской знаменитостью, то показала, что петрозаводчанин Дмитрий Новиков очень скоро может ею стать. Высокие оценки этой книге дали не только мэтры российской литературы, но и зарубежные издатели, купившие права на прозу Новикова.

Сегодня писатель активно публикуется в "толстых" журналах ("Дружба народов", "Новый мир", "Знамя", "Север") и альманахах. Дмитрий Новиков — призер "АртЛито 2000", лауреат премии "Вдохнуть Париж" - 2004 и премии им. Бориса Соколова за 2004 год. Совсем недавно у прозаика вышла новая книга рассказов — "Танго Карельского перешейка".

— Дмитрий, когда и почему вы занялись литературой?

— Серьезно и осмысленно, с сознанием того, что если не сейчас, то когда же, я начал писать всего лет пять назад. До этого много раз пробовал, но сам видел, что получается что-то невразумительное, и бросал на полдороге. Так что для меня самого это стало критерием — если смог довести рассказ до конца, значит, в нем что-то есть. Первая публикация состоялась в 2000 году: журнал "Север" напечатал один из первых моих рассказов "Муха в янтаре".

— Вы получили известность благодаря этому и другим своим рассказам. Что для вас означает этот жанр? Стоит ли ждать от Дмитрия Новикова романа?

— Рассказ для меня — это концентрированное, сгущенное до вязкой сладости, чувственное знание об одном из многочисленных пиков неисчерпаемой жизни. Рассказ не может быть придуман — тогда это вялая беллетристика, он может быть прожит, убит и выплеснут на бумагу. От него должно пахнуть потом, кровью и спермой, тогда он настоящий. Роман, по сути, — явление того же порядка, но более размазанное, размытое, требующее воды для

разбавления жгучего раствора. Эта область мне пока неизвестна. И потом — нет никакого смысла писать слабый роман. Если рассказ неполноценный еще может как-то проскочить, забыться, то от романа ты уже никуда не денешься. Мне кажется, нужно накопить очень много ярости и любви, чтобы написать хороший роман. Про себя знаю — если время придет, то я уже никуда не денусь. И вообще, от Новикова можно ожидать чего угодно, даже романа.

— Критики часто сравнивают вашу прозу с прозой Ивана Бунина и Юрия Казакова. А кого из русских писателей вы сами считаете своими учителями?

— Я всегда думал, что буду "чистить себя" под Федором Михайловичем, гордился тем, что дата рождения одна. Потом пришли мастера и сказали — Бунин и Казаков. Кто-то еще упомянул Платонова. Все это очень лестно и здорово. Но есть еще несколько десятков людей, накала прозы которых хотелось бы достичь, а если нет, то хотя бы приблизиться, пусть и в заметном отдалении. Но учителя — это не только писатели. Есть еще музыка, есть еще мой дед, которому сейчас девяносто два года, есть природа. Учителей много.

— Что вас как писателя волнует

и вдохновляет больше всего? Искусство, жизнь или..?

— Из несовершенства жизни следует совершенство смерти. Хотя нет, я в такие игры не играю и вдохновения в них не ищу. На самом деле художественная проза, по-моему, есть концентрация самой жизни со всеми ее радостями и печалью. В жизни каждого человека, поколения существует, накапливается чувственный опыт, который гораздо важнее механически накопленных знаний. Этот опыт — единственное, что может удержать человечество от самопожирания. Передача его от поколения к поколению — задача искусства, и лучше всего это делает художественная проза. Особенно узорчатая чугунина русской прозы. Во всем этом — мое вдохновение.

— Считаете ли вы себя участником литературного процесса?

— Признаться, я очень не люблю теоретизировать по поводу литературного процесса. Я — его несомненный участник, поскольку пишу и печатаюсь. Но думаю, что смогу влиять на его течение и с другой стороны. Ведь сейчас одна из главных бед — плохая система распространения книг. Очень часто хорошие книги просто не доходят до читателя, особенно в отдаленных от столиц регионах. Мне удалось уговорить нескольких людей с деньгами участвовать в литературном процессе, и мы вместе придумываем и проводим в жизнь несколько схем, которые помогут хорошей книге и читателю слиться в дружеских объятиях. Поэтому все просто — чтобы стать полноправным участником современного литературного процесса, нужно написать хорошую книгу, придумать и добиться того, чтобы ее прочитали как можно больше людей, и дать поле деятельности для теоретиков современного литературного процесса.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ